

Лингвосемиотика английских суеверий и «бабушкиных сказок» с опорной лексемой «glove»

Рассматривая прикладные аспекты семиотики, М. Данези заметил, что «в семиотическом пространстве одеяние – это нечто большее, чем защитный покров. Это знаковая система, которая взаимосвязана с другими социальными кодами общества, посредством которых можно кодировать социальные различия, такие как положение в обществе, пол, возраст, классовую принадлежность, политические убеждения» [2: 137]. Подтверждая данную точку зрения, Н.Б. Мечковская отмечает, что помимо своего основного (утилитарного) назначения, и, благодаря статусу своеобразного ретранслятора гендерных, возрастных, социальных, региональных, профессиональных, религиозных, поведенческих характеристик, одежда может быть отнесена к разряду культурной естественной семиотики [4]. Продолжая исследование одежды в качестве культурной семиотики, наряду с невербальными информационными каналами, С.В. Воробьева выявила способы передачи информации через знаки вербального типа, к которым она отнесла «знаки-персоналии» (денотирующие представителей различных социальных классов), «знаки-дескрипторы» (представленные оппозициями качественных прилагательных), «знаки-процессивы» (представляющие действия, связанные с одеждой), «артефактные знаки» (обозначающие различные элементы костюма), «колоронимы» (денотирующие цвета), «топонимы» (представляющие географические названия мест, в которых произведена одежда), «артефакты-аттрактивы» (обозначающие украшения) и «артефакты-инструментативы» (обозначающие предметы профессиональной принадлежности) [1: 192].

Мы уже принимали в своих исследованиях попытку описать некоторые национально-культурные суеверные установки через конкретные знаковые ситуации, возникающие под воздействием определенных территориальных, возрастных, гендерно- и социально-детерминированных факторов в рамках устойчивых словосочетаний, и даже выявили ряд характерных семиотически значимых принципов (случай-

ности; оппозитивного столкновения значений: «правильно – неправильно», «правильно – задом наперед», «правильно – шиворот навыворот»; обратного порядка как части «закона зеркальной симметрии» и др.), регулирующих процессы означивания внутри конструкций – сигнификатов с опорными лексемами, номинирующими такие детали одежды как *apron* (рус. фартук), *shirt* (рус. рубашка), *shoe /boot* (рус. туфель/сапог), *hat* (рус. шляпа), *sweater* (рус. свитер) и объединяющую их лексему *clothes* (рус. одежда) (здесь и далее перевод наш – С. Халеева) [5; 6]. Но нас заинтересовал вопрос: посредством каких именно механизмов вербальные знаки-процессивы английского суеверного дискурса с опорными лексемами, номинирующими определенный элемент одежды, такой как, например, *glove* (рус. перчатка), способны транслировать семиотическую информацию и различные национально-культурные установки. С этой целью мы сделали выборку английских суеверий с опорной лексемой «glove» из таких источников как A Dictionary of Superstitions (I. Opie, M. Tatem) [11], A Dictionary of Omens and Superstitions (P. Waring) [14], Dictionary of Superstitions (D. Pickering) [12], The Encyclopedia of Superstitions (R. Webster) [15], A Pocket Guide to Superstitions of the British Isles (S. Roud) [13] и др.

Традиционное зафиксированное в словарях утилитарное значение лексемы *glove* – «a piece of clothing that you wear on your hand in order to protect it or keep it warm» (рус. предмет одежды, который вы носите на руке, чтобы защитить или согреть ее) [16]. Помимо этого, многие источники подчеркивают и характерное для английской лингвокультуры символическое значение перчатки, ставя помету «the symbol of love and authority» (рус. символ любви и власти) [см., например, 14: 106; 12: 117]. Причем возникновение первого из них можно соотнести с рыцарским обычаем хранить перчатку «дамы сердца» в шлеме, а второе – со средневековым правилом использовать перчатку в качестве залога после вынесения судебного решения [15: 117]. Перчатки на руках представителей духовенства – символ «чистых рук» (незапятнанных взятками). Перчатка, брошенная на землю (на пол), – это вызов, а значит символ конфликта. Кроме того, нельзя забывать о таких до сих пор актуальных регламентирующих поведенческих установках английской лингвокультуры как «*You can't shake hands without removing a glove first*» (рус. Нельзя жать руку, не сняв предварительно перчатку) [12: 117].

Что касается суеверного дискурса, подобранные нами примеры английских суеверий с опорной лексемой *glove* (рус. перчатка) не имеют выраженных территориальных, возрастных, гендерных и социальных дифференцирующих признаков (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Лингвосемиотика английских суеверий и «бабушкиных сказок» с опорной лексемой «glove»

конструкция – сигнификат	культурный контекст	национально- культурная установка
to pick up a glove (рус. поднимать перчатку)	Нельзя самому поднимать упавшую перчатку, это должен сделать ваш друг /кто-то другой.	Unlucky (рус. к беде)
to present gloves (рус. дарить перчатки)	Чтобы избежать ссоры и расставания, нельзя дарить перчатки.	Unlucky
to wear gloves (рус. носить перчатки)	Нельзя носить перчатки по средам.	Unlucky
to lose a glove/gloves (рус. терять перчатку)	Потерять перчатку - к беде. Если потерянные перчатки попадут к ведьме, она сможет через них навлечь беду на их владельца.	Unlucky
to leave gloves at a friend's house (рус. забывать перчатки в доме друга)	Чтобы не поругаться с другом, в доме которого вы забыли перчатки, надо вернуться, сесть, затем взять перчатки, но не надевать, пока не встанете.	Unlucky
to find gloves (рус. находить перчатки)	Если найти перчатки, особенно в воскресенье, это гарантия удачной рабочей недели.	Lucky (рус. к удаче)

Как видно из таблицы, структурно все представленные в ней конструкции-сигнификаты являются глагольными словосочетаниями с беспредложным объектным дополнением либо глагольными словосочетаниями с беспредложным объектным дополнением и адвербиальным словосочетанием в расширении: *to pick up a glove* (рус. поднимать перчатку), *to present gloves* (рус. дарить перчатки), *to wear gloves* (рус. носить перчатки), *to lose a glove/gloves* (рус. терять перчатку/перчатки), *to leave gloves at a friend's house* (рус. забывать перчатки в доме друга), *to find gloves* (рус. находить перчатки). Иными словами, данная группа суеверных знаков представлена процессивами, под которыми мы, вслед за С.В. Воробьевой, понимаем знаки, «денотирующие действия, связанные с одеждой» [1: 192]. Причем действия, выраженные глаголами *to pick up* (рус. поднимать), *to present* (рус. дарить), *to wear* (рус. носить), *to lose* (рус. терять), *to leave* (рус. забывать), предполагают единую национально-культурную установку Unlucky (рус. к беде). Исключением

является знак-процессив с глаголом *to find* (рус. находить).

Рассмотрим культурные контексты, в которых происходит означивание выбранных нами конструкций, подробнее. Можно предположить, что и сами контексты, и процессы образования суеверных значений для конструкций с лексемой *glove(s)* во многом обусловлены ассоциативным приравнением перчаток к их владельцу, продиктованным непосредственным контактом этой детали одежды с его кожей, а также точным повторением формы человеческой руки, что ведет к использованию метонимического переноса. Это объясняет, например, негативную национально-культурную установку конструкции *to lose a glove/gloves*, которая связана с потерей перчаток не как детали имущества, а как непосредственного связующего звена с их владельцем: если потерянные перчатки попадут к ведьме, она сможет через них навлечь на него беду (колдовство).

Означивание конструкции *to pick up a glove*, как табуированного действия (нельзя самому поднимать упавшую перчатку), а если точнее, нейтрализующего его «контрдействия» (упавшую перчатку должен поднять кто-то другой, и его нельзя благодарить за это), уходит корнями в когда-то гендерно обусловленную (определенно женскую) средневековую традицию бросать перчатку на пол, чтобы дать возможность тайному или потенциальному возлюбленному поднять ее [12: 117]. В современном суеверном значении, помимо противодействия неудаче, точное соблюдение «контрдействия» может гарантировать, что владельца перчатки (перчаток) ждет сюрприз [11: 174].

Еще одним примером нежелательного действия со сложной формой «контрдействия» является конструкция *to leave gloves at a friend's house* (с суеверным значением «к ссоре»): если перчатки были оставлены в доме друга, чтобы с ним не поругаться, надо вернуться, сесть, только после этого взять перчатки, но не надевать их, пока не встанешь.

Означивание конструкции *to present gloves* в английском современном суеверном дискурсе не дифференцируется с позиции гендерного фактора, но в некоторых источниках, помимо основного значения (чтобы избежать ссоры, нельзя дарить перчатки), может быть указано добавочное: чтобы избежать ссоры и расставания, нельзя дарить перчатки человеку противоположного пола [11: 174].

Конструкции *to wear gloves* и *to find gloves* входят в состав категории более современных суеверий, означивание которых связано с культурно-обусловленным восприятием определенных дней недели. Нельзя носить перчатки по средам, равно как и делать покупки, вступать в брак и др. [12: 80]. Однако если найти перчатки в воскресенье (в самый счастливый день в христианстве), это гарантирует удачную рабочую неделю.

Таким образом, мы считаем, что для английских суеверных знаков-процессивов с лексемой *glove* означивание элементов происходит лишь в конкретном культурном контексте в рамках устойчивых конструкций-сигнификатов. Несмотря на тот факт, что в них не дифференцируются гендерные, функциональные, территориальные, социальные и др. составляющие, они, безусловно, являются носителями культурных кодов, и не просто регламентируют коммуникативно-прагматическое поведение представителей английской лингвокультуры, влияя на их обыденное сознание, но и отражают специфику процесса означивания элементов этнокультуры в целом.

Библиографический список

1. Воробьева С.В. Лингвосемиотика средневековой одежды // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 191-195. URL: www.gramota.net/materials/1/2011/2/67.html (дата обращения: 25.02.2015).
2. Данези М. Прикладные аспекты семиотики / пер. с англ. Л.А. Харламовой; под ред. С.Г. Проскурина // Критика и семиотика. Вып. 12, 2008. С. 135-154. URL: www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_12/cs012danezi.pdf (дата обращения: 25.02.2015).
3. Кузнецова М.С. Символизм триколора «красный – белый – черный» в ирландских сказках «Лейнстерской книги» // Евразийский союз ученых. № 9-12. Москва, 2014. С. 41-43.
4. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.
5. Халеева С.А. Национально-культурные цветоустановки и знаковое своеобразие английских «колороморфных» суеверий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10. Тамбов: Грамота, 2013. С. 180-189.
6. Халеева С.А. Лингвосемиотика наименований одежды в английских суевериях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5-1 (47). Тамбов: Грамота, 2015. С. 202-205.
7. Brasch R. How did it begin? N.Y.: Pocket Books, 1969. 352 с.
8. Castle S. Old wives' tales. N.Y.: Globe Communications Corp, 1999. 97 с.
9. Craughwell T. Old Wives' Tales. Fact or folklore? N.Y.: Metro Books, 2008. 160 с.
10. Engel P., Malloy M. Old wives' tales: the truth about everyday myths. N.Y.: St. Martin's Press, 1993. 110 с.
11. Opie I., Tatem M. A dictionary of superstitions. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 494 с.
12. Pickering D. Dictionary of superstitions. London: Cassel, 1995. 294 с.
13. Roud, S. A pocket guide to superstitions of the British Isles. London: Penguin Books, 2004. 277 с.
14. Waring P. A dictionary of omens and superstitions. London: Souvenir Press Ltd, 1978. 264 с.
15. Webster R. The encyclopedia of superstitions. Woodbury, MN: Llewellyn Publications, 2008. 322 с.
16. Longman Dictionary of contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/glove> (дата обращения: 25.02.2015).